

Не надо было... Нет, это всё было зря. Зря она вчера сидела до четырёх ночи в этом проклятом «Вконтакте». Получается, уже сегодня... неважно. Поспать три часа, вновь опоздать на пару и весь день ходить, что называется, загруженной – это ли не проклятие? Но Настя шла уверенной походкой к своему кабинету... номер четыре. Да, точно четыре. Она уже ни раз опаздывала и знает, какую мордашку надо соорудить, чтобы «не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы», как любит говорить её любимый преподаватель. Ну, годы прожиты не бесцельно, конечно, однако мучительно стыдно будет наверняка – в глаза, с каждым разом, всё труднее смотреть... – Василий Николаевич! Простите за опоздание! Я виновата... Пожилой преподаватель. Человек уважаемый и, кстати, чересчур интеллигентный. Он ни за что не станет ругаться или отбрасывать мерзкие колкости, в отличие от школьных учителей. Он лишь безразлично посмотрит, на секунду прервав лекцию, а затем продолжит, будто никто его не отвлекал, а он просто задумался. Всё же совесть больно кусает... Настя прошмыгнула на свободное место – прямо рядом со своей подругой. – Я сказала ему, что ты опоздаешь. – прошептала Таня. – Спасибо! – возможно, слишком громко ответила Настя. Главное, что успела. Теперь бы переписать материал... – Пока, Никит! – Пока! Надеюсь, завтра увидимся! – И я надеюсь! – заигрывающе улыбаясь, отвечает Настя, прежде чем скрыться за дверью подъезда. Кнопочка лифта опять не горит. Но это не страшно. Хотя обычно сие есть знак поломки великого транспортировщика. Но Настя слишком устала, чтобы чапать на каблуках на свой седьмой этаж. Уж нет, увольте! Лучше постоять, потыкать кнопку – авось, заведётся! Тихий звук откуда-то сверху заставляет её вздрогнуть. Лифт! Да неужели?! А надежда-то быстро успела угаснуть... Приятный сюрприз. На накрашенном личике расплывается довольная улыбка. Двери открываются, и Настя вновь вздрагивает – не ожидала она увидеть внутри кабины лифта свою подругу. Да ещё в столь поздний час. – Привет! – машинально произносит удивлённая девушка. – Привет. – слегка улыбаясь отвечает Кристина. – А-а... Ты что здесь делаешь? – расслабившись, спрашивает Настя. – Да вот, к тебе в гости заходила, а дома никого. Удачно встретились! К ней в гости? В такой-то час? – Что случилось? – обеспокоенно спрашивает уставшая за вечернюю прогулку девушка. – Да ничего. Просто хотела пообщаться. Настя теряется. Странная она какая-то. Так вот вдруг, ни с того, ни с сего... и в гости? Нет, на неё не похоже. Двери начинают закрываться. Кристина задерживает их обеими руками. – Заходи, чего стоишь-то? – смеётся она. Девушка повинуется и шагает вперёд. Палец подруги ложится на кнопку с прожженной цифрой «7», двери грохочут и лифт дёргается. – А ты куда? – обращается к подруге Настя. – А ты меня разве не пригласишь? – искренне удивляется Кристина, – Скажем, у тебя переночевать? – Да... точно. Уже же поздно. Не сообразила... Да, давай ты, правда, у меня останешься. Чего-то я совсем уже сплю. В подтверждение этим словам на Настю накатывает зевок. Эта зараза тут же перескакивает на Кристину. Девушки в унисон издают визг. Лифт качнулся и замер. Свет продолжал гореть, однако движение прекратилось, а двери не открывались. Пальцы Насти несколько раз вдавливают «семёрку» с разной силой – может, кнопка западает. Эффект нулевой. – Жаль... – тихо произносит Кристина. – А мне-то как жаль! Надо вызвать помощь! – чуть ли не кричит обеспокоенная Настя, и вжимает кнопочку экстренного вызова. Подруга сбивает её руку и тут же бедная девушка оказывается вжатой в

стену, а пальцы с длинными ногтями сжимают её горло. – Тщ-щ-щ!.. – подставив палец к губам шипит Крестя. – Ты что?.. – сдавленно вопрошает ошарашенная девушка. – Помощь нам точно не нужна... Но вот ТЫ нужна мне... Настя ничего не понимает. Она начинает думать, что спит, ведь поведение подруги никак не вписывается в её характер. Что вообще происходит? Не по-женски сильная рука хватается Настю за волосы и заставляет её вскрикнуть от резкой боли. Удар затылком о стенку лифта вызывает целый фейерверк искр из глаз девушки. – Прекрати!.. – она пытается атаковать Кристину вслепую. Та ловит руку подруги, заламывает её и заставляет сесть несчастную девушку на корточки. – На колени. – спокойным тоном велит Кристина. В ответ Настя лишь издаёт хнык. Давление на руку усиливается, и несчастная падает на бок. – Прости, подруга. – всё так же спокойно произносит Крестя. – Я не понимаю... – Всё ты понимаешь. И знаешь... Похоже, первого МУЖЧИНЫ у тебя не будет. Осознав весь ужас происходящего и, уже почти не веря в то, что это сон, Настя, как обезумевшая, вскакивает на ноги и, свободной рукой схватив подругу за рукав блузки, резко тянет её к себе, стараясь ударить коленом. Колено врезалось в живот Кристины, от чего та резко выдохнула, слегка согнувшись. Кажется, у неё сбилось дыхание. Однако за Настиним ударом последовала череда ответных. В живот, между рёбрами, коленом в лицо. Обе руки впиваются Насте в голову, одновременно пытаясь вырвать волосы и нанося её же головой повреждения настенной рекламе лифта. Кажется, избиение длится целую вечность. Как она ещё не потеряла сознание? Руки хватают избитую девушку за уши и, потянув вверх, заставляют подняться на ноги. Крестя, взъерошенная и с чуть сбитым дыханием, смотрит ей прямо в глаза. – Больше так не делай. – шепчет она. Настя действительно решила больше так не делать. Слёзы стекают по её щекам, размазывая тушь и оставляя влажные дорожки на лице. Ей страшно плакать. Хотя она и понимала, что сейчас надо орать. Орать во всё горло, и тогда кто-нибудь из соседей вызовет полицию, тогда её, Настю, освободят из когтей этой безумной суки! – Расслабься. И получи удовольствие. С этими словами Кристина потянулась к губам подруги. Настя сжала губы и отвернула голову. В ту же секунду из её горла вырвался отчаянный крик: – НА ПОМОЩЬ!!! Удар коленом между рёбрами чуть не лишил девушку чувств. Согнувшись вдвое, она стала тяжело хватать воздух. Живот дико болел. Когти впились Насте в голову, руки вновь потянули её за уши. Только теперь они опускали её вниз. Кристина была в юбке, без колготок. Осень, чего уж там. Да ещё и сентябрь месяц. Настя сама сидела в одном платье. С размазанным по лицу макияжем. Избитая. И вот-вот будет... ей не хочется думать о том, что сейчас будет. – Снимай трусы! И руки потянули голову Насти выше. Несчастливая девушка лишь давила плачь, с трудом сдерживая дикое желание снова заорать. Боли она боялась больше всего. Низкий болевой порог уже не впервые подводит её. Правда, ТАК он подводит Настю впервые. – Чего ты ждёшь? Взяла руками и сняла. Быстрее, быстрее! Ещё пять минут назад она (уже в который раз) радовалась тому, что родители таки выделили средства на покупку ей квартиры. Наконец она могла спокойно гулять с провожающими её до дома парнями, сидеть до утра в социальных сетях. Наконец папа больше не встречал её, когда она задерживалась до девяти. Всхлипывая и всё ещё с трудом дыша, девушка потянула с подруги её розовые стринги. – Ниже колен, дурная ты моя. – голос Кристины вдруг стал нежным. И это звучало так издевательски! Будто Настя сама на это подписалась! «Хотя бы сохраняй роль! Мне это не нравится, дура!» – пронеслось у неё в голове, но девушка побоялась произносить эти слова. – Эй! – подруга вновь потянула девушку за уши. Настя покорно стянула стринги насильницы до колен. Затем, помедлив с три секунды и вновь

ощутив когти... ногти подруги, впившиеся ей в затылок, полностью избавила её от интимной составляющей нижнего белья. – Умничка. – проворковала Кристя, мягко погладив Настю по волосам, – А теперь... – она вновь схватила девушку за уши и резко притянула под юбку так, что лицо подруги упёрлось в неё, – Лижи! Настя сжала губы и отчаянно замотала головой, пытаясь отстраниться подальше от этого участка тела Кристины. – Нет, Кристиночка, прошу тебя! Не надо! – умоляла она, стараясь игнорировать боль от ногтей и запах женской... – Я умоляю! Прощу! Нет, не надо! Я не хочу! Мне это неприятно! Не надо! Не надо! Не надо... Слёзы текли не переставая. Ногти беспощадно пронзали кожу. По щекам стекала жидкость – тёплая и липкая. – Что я тебе сказала? – прорычала Кристина, – Не буянь! Просто сделай то, что просят! Сделай! И вновь притянула несчастную к себе. Настя морщилась, крепко-крепко сжав губы. Она бы сказала, что «не хочет» и «не будет», но так она коснулась бы женских половых губ. Лучше уж молчать. Боль стала слабее. Настя не сразу поняла, что её больше не держат. Однако, осознав это, она миготом освободилась из-под юбки и вскочила на ноги. Дальнейших своих действий Настя не знала – не было времени придумать. А Кристя, словно не обращая на неё внимания, стала шарить в своей сумочке. И вот в её руке сверкает какой-то бутылёк. – Серная кислота, милочка. – сухо произнесла Крис. Холодный пот тут же прошиб всё тело Насти. – Кри... – А если ты выбираешь такой путь, – перебивает её подруга, – то можно и так. Только в этом случае мы обе окажемся не удовлетворены. Молчание. – Так что выбираешь? – всё также ужасно спокойно вопрошает насильница. Настя молчит. Молчит с минуту. Кристина терпеливо выжидает. Две минуты. Колпачок бутылка открывается. Всё тело Насти пробивает дрожь и она покорно кивает. Наклоняет голову, ожидая ногтей. Но ничего не впивается в её потрепанную кожу. Тогда, не дожидаясь приглашения, девушка сама становится на колени и просовывает голову под юбку подруги. «Только не трогай меня руками... дай мне собраться с мыслями... я сама... я дома... всё сон...» Она закрывает глаза и приближается губами к источающему тепло местечку. Половые и лицевые губы соприкасаются. Настя целует подругу и тут же, не в силах сдержаться, отстраняется. – Языком... – подсказывает Кристя. Настя кивает. Чуть высовывает кончик языка. Касается им слегка влажной промежности и тут же прячет язык обратно. – Фу!.. – вырывается у неё из груди, а к горлу подступает обед. Кристина вздыхает. – Так, всё. Вставай. Она вновь тянет Настю за уши. Та покорно встаёт и тут же оказывается вжатой в стену. – Дура ты! Своей ногой Крис резко отодвигает Настину. Быстро опускается на колени, лишая девушку трусиков. И впивается губами в её бутончик. Слёзы текут ручьём. Губы сжаты. Как же это неприятно осознавать то, что телу всё это нравится. Это аморально! Жестоко! Низко! И... фу, мерзко! Настя ёрзает, пытаясь освободиться от губ девушки. Кристина удерживает подругу, мягко проскальзывает руками по её бёдрам, поднимаясь выше, мягко огибая пупок. Пальцы чуть касаются тела, только ладошки порой слегка надавливают. Язык проходит между половых губок Насти, раздвигая их и смачивая слюной. И вот губы подруги вновь обхватывают бутончик девушки. Настя вся напрягается, не сразу заметив, как заболела челюсть от сильного напряжения. Ей хочется оторвать от себя голову Кристины, чтобы это безумие прекратилось. Но что-то не даёт ей сделать это... прямо сейчас. Руки, всё же, ложатся на голову подруги. Но не одёргивают её, а машинально прижимают. Кристина быстро реагирует на этот жест. Её губы немного оттягивают Настин цветочек, а язык несколько раз быстро-быстро теревит его. Руки спускаются к ягодицам, чуть больновато впиваясь в них ногтями. От этого из груди Настя вырывается стон, и она подаётся вперёд, крепче вжимая в

себя девушку. «Да...» – крутится в её голове, – «только бы не сказать... вслух... да... ещё язычком...» Крис выпускает бутончик из губ, спускается ниже, выгибая шею и вонзает свой непомерно длинный язык внутрь подруги. Настя вскрикивает – язык упирается в девственную преграду. Он не спешит пробираться дальше. А может, и не может... Насте не хочется, чтобы её рвали, чтобы это сделала девушка. Не хочется, чтобы вот так – в лифте. Возможно, подруга это понимает Кристина перебирает между своими губами половые губки Насти. Та же бьётся в экстазе, извиваясь и, то и дело, ударяясь затылком о стену лифта. Это вызывает лишь новые волны тепла в низу живота. Насте почему-то приходит в голову мысль открыть глаза. Взгляд непроизвольно падает вниз. И волна дичайшего, неопишуемого удовольствия заставляет всё её тело передёрнуться. Вид свисающих волос Кристины, шевеление её головы в сочетании с изящно выгнутой талией и аккуратно сложенными друг на друга ножками по-настоящему сводят девушку с ума. – Да... – вырывается у Насти из груди. Кристина замирает. Но лишь на секунду. Настя, успев впасть в шок от произошедшего, тут же тонет в забвении очередной волны удовольствия. Нет, она по-прежнему не рада сексу с девушкой. Наверное... Однако сейчас испытывает настоящий кайф. «Похоть плоти...» – проносится у неё в голове. Крис яростно елозит лицом по губками подруги, то и дело заныривая глубоко внутрь неё или посасывая бутончик. Её зубки успевают слегка сжимать чувствительный кусочек тела, вызывая во всей Насте неконтролируемую дрожь. Ногти девушки скребут по стене. А руки Кристины дразнят попку, гуляют по спинке и плавно поднимаются к груди. Лифчик расстёгивается одним незаметным движением, и маленькие груди Насти оказываются в нежных ручках подруги. Ноготчком та гуляет вокруг соска, другая рука опускается по спине, также ногтём проходя по позвоночнику. Возле попки давление совершает уже пальчик с, замечает Настя, коротко состриженным и отшлифованным ногтём. Аккуратно свернув, он неглубоко ныряет между губками девушки, и тут же возвращается, повторяя свой маршрут в обратном направлении. По телу сходящей с ума девушки пробегает холодок блаженства. Настя вскрикивает от неожиданности – пальчик провалился в неё сзади! Ей это не нравится и она пытается пошевелить тазом, чтобы палец выскочил. Но губы Кристины уже крепко сжимают цветочек, а язык нежно и, в то же время, быстро выписывает разнообразные фигуры вокруг него. Настя решает, что лучше смириться с небольшим дискомфортом, чем лишать себя такого безумного счастья!.. Тут язык Кристины, похоже, сходит с ума: он начинает выписывать невероятные фигуры, подруга в неистовом волнении трётся лицом о ножки Насти, не отрываясь от зажатого между губами бутончика. Палец с каждым тактом проваливается всё глубже и глубже, а язычок переходит на периодические колебания, вынуждая Настю застонать и изо всех сил вдавить лицо Крис в себя. Резкая боль... нет, просто резкое ощущение, дёргает руки Насти, а те отталкивают лицо подруги от набухшего бугорка. Девушки тяжело дышат. Излизанная Настя сползает по стене. – Правильно. – произносит Крис, вставая на ноги и пряча голову Насти под своей юбкой. – Я не буду... – качает головой Настя, отстраняя руки, пытающиеся вжать её в половые губки Крис. Два пальца, два острых ногтя влетают ей в нос и запрокидывают голову назад. От неожиданной боли Настя вскрикивает, тут же упираясь губами и языком в низ Кристины. Влага стекает в рот, касается языка. Бедную девушку тут же всю перекручивает внутри. Ей кажется, что её сейчас стошнит. Она пытается закрыть рот, но её голова так плотно вжата в тело подруги, что челюсть не может совершить вообще ни одного движения. – Лижи, сука! – шипит Крис. Настя изо всех сил втягивает язык внутрь. «Только бы не задеть!.. Фу, я же

задела!.. Нет! Не думать об этом! Фу, нет! Не буду!» – Будешь! – словно читая её мысли, уже почти кричит подруга. Настя плачет. Хнычет в пышащую теплом и истекающую соками промежность подруги. Жидкость продолжает вливаться девушке в рот, немного вязко стекая по зубам. Сколько же её много! Одна капелька попадает Насте в горло, и девушка заходится в кашле. Кристина позволяет ей прокашляться. Однако, не успев закрыть рот, Настя тут же снова оказывается плотно вжатой в промежность подруги. Нос больно упирается в Крис. Насильница резким движением отводит его в сторону и Настя полностью теряет возможность дышать – рот плотно вжат в подругу, а нос мгновенно оказывается, насколько это можно, глубоко в ней. Возбуждённая девушка неистово трётся своим низом о лицо Насти. Несколько раз нос слишком больно вжимался и задирался, что вновь и вновь заставляло насилуемую вскрикивать от боли. От чего она только лишней раз касалась языком половых губ и нутра подруги. – Хорошая девочка... – немного запыханно комментировала Кристина, – От тебя толку меньше, чем от руки. И Ленка тоже ломалась. Но потом ничего... – она засунула в себя нос Насти и зафиксировала её голову, не давая выбраться, – Потом сама лизала... Классная баба. Умелая... – несчастной девушке на мгновение удалось встретиться с воздухом. Настя пыталась воззвать к человеческим чувствам девушки. Однако у той, похоже, в планах было лишь поиздеваться над несчастной. – Лижи, стерва! Или я буду с помощью твоего лица доводить себя до оргазма, пока ты не начнёшь! Хоть до утра, я выносливая! Весь ужас ситуации только сейчас дошёл до Насти. Её трахают. «Да неужели?..» По-настоящему. Её оттрахали языком и губами. А теперь об неё трутся. Трётся промежностью её подруга, с которой она общалась почти полтора года. Её, Настю, лишают девственности, пускай и не совсем в том плане. И насилуют. Насилует девушка. И она заперта в этом лифте пока... Пока не начнёт «выполнять требования захватчиков». Скрепя сердцем, зарыв принципы как можно глубже, Настя открыла рот. Её язык тут же погрузился в пышащую жаром вагину. Настя попыталась спародировать подругу. Попыталась повторить те движения языком и губами, что совершала Крис пару минут назад, приводя её в такой экстаз!.. Губы хватают бугорок Кристины. Та останавливается. – Лижи внутри. Я так не люблю. – командует она. Настя замирает. Секунды на две. Убивает ещё один принцип и ныряет языком внутрь Кристины. Сверху доносится приглушённый стон. Язык описывает круг. В рот Насти сразу стекает большое количество соков. – Глотай... Плюнешь на пол, я плюну тебе в рот... С трудом давя рвотный рефлекс, Настя глотает желеобразное солоноватое нечто. Солоноватое – неподходящее слово. Здесь вообще нет определения вкусу... Горечь, соль. И что-то ещё. Лучше об этом не думать... – Потрахай меня языком!.. – вновь командует Кристина. Настя повинуется. – У тебя фантазии, что ли, нет?! – звучит возмущённый голос, слегка приглушаемый юбкой и вжимающимся в уши ногами, – Лижи, трахай, елочь лицом, просовывай нос! Не думай – делай! Настя берёт паузу. На своё удивление, она даже умудряется беспрепятственно отстраниться от подруги, чтобы сделать глоток воздуха. Решив не дожидаться, когда её вновь потянут за уши, Настя сама впиалась губами в бугорок Крис. Тут же вспомнив, что той это не нравится, девушка тут же погрузила в тёплое влагище свой маленький язычок. Пальцы Кристины легли девушке на скулы. Мягко прогуливаясь по лицу Насти, Крис, то и дело, покачивала задом и еле слышно постанывала. Насилуемая – или она теперь добровольно-насилуемая? – разобралась в технологиях убления и стала «импровизировать». Своими губками Настя обхватила половые губы подруги, провела снизу вверх и сверху вниз. Потом перешла на другую сторону и повторила движение. Её язык

скользнул вовнутрь и тут же вынырнул, мягко спустившись ниже. Кончик языка упёрся во что-то и вкус не заставил себя долго ждать, тут же ударив в мозг ощущением чего-то горького. Настя поморщилась и решила больше не спускаться так низко. Её уже почти не тошнило. Она старалась работать машинально, а мыслями улетела в грустные воспоминания о своём первом любимом человеке. Самые сильные эмоции – это негативные. Сейчас неприятные эмоции можно было перебить только душевной болью. Кристина издала стон и чуть вжала в себя лицо Насти. – Глубже!.. Поимей меня!.. Настя принялась выстреливать языком внутрь подруги и резко возвращает его обратно... в рот, можно сказать, полилась вся жидкая составляющая подруги. Нет, конечно, не вся... только соки для смазки. Или что-то ещё?.. Настя закашлялась, резко отстранилась от губок подруги и выплюнула на пол много жидкости. – Сучка! – зло бросила Кристина. Настя не сразу поняла, что её схватили за подбородок и задрали голову кверху. От неожиданности она не сообразила закрыть рот. Из рта Кристины вылетело что-то белое и попало несчастной девушке прямо на язык. Настя поспешила выплюнуть слюни девушки, но та обхватила обеими руками её подбородок и подтянула к себе. Большие пальцы оттянули нижнюю губу и надавили, заставив рот открыться. Кристина наклонилась так близко, словно хотела поцеловать подругу. Настя попыталась отстраниться, однако её голова оказалась крепко зафиксированной. С губ подруги сползла большая капля. Несчастливая девушка не успела среагировать и слюна попала ей на язык, тут же скатившись к горлу. Её лицо тут же оказалось плотно вжатым в половые губки Крис. Пытаясь смазать плевком, Настя бешено заелозила языком. Однако тот уже устал. Нет, скорее, она устала держать рот открытым. «Она вот-вот кончит... Я должна...» – с надеждой на скорейший финал думала Настя. Руки сжали её голову с двух сторон и невероятно сильно вдавили в Крис. – Высунь язык! – крикнула та. Настя испугалась, да к тому же испытала боль. Однако повиновалась, в надежде, что сейчас всё закончится и это последний мучительный момент. «Всё-таки мне сегодня стало мучительно больно...» – грустно подумала она. Кристина «попрыгала» на её твёрдом, максимально вытянутом язычке, несколько раз шаркнулась о нос бедняжки. Свет от лампы лифта ударил в глаза. Чьи-то губы впились в Настины. Моментом позже она сообразила, что это Крис. Рука подруги нежно легла на щеку Насти. – Вот видишь, – нежно улыбнулась Кристина, – ты – молодец. Я люблю тебя. И она поцеловала Настю в лоб. «Я отрубилась?..» Лифт дёрнулся и, через несколько секунд, открыл двери. Кристина поправила волосы, юбку. Бросила трусики в сумочку и, обернувшись, подмигнула Насте, прежде чем исчезнуть за углом. Только каблочки стучали где-то внизу. Утихающее эхо доносилось до растерзанных ушей молодой девушки, с кровотокающими висками и щеками, сидящей голой попой на холодном полу. На губах всё ещё был (и вряд ли когда-нибудь смоется) вкус женских выделений. Да и сами они были размазаны вместе с макияжем по всему лицу обестыженной девушки. – Мама... – вырвалось у Насти из груди. Двери закрылись.